

**Оценки Октябрьского переворота в меньшевистской печати конца
1917 – начала 1918 гг.¹**

Исследуя проблему оценок Октябрьского переворота, сделанных, что называется по горячим следам, следует иметь в виду несколько существенных обстоятельств:

во-первых, эти оценки носили не только и не столько конъюнктурный характер, сколько отражали принципиальные установки двух основных направлений российского социал-демократического движения относительно перспектив социалистической революции и сущности нового строя. Так, например, в редакционном предисловии к № 3-6 московского журнала меньшевиков-оборонцев «Дело» за 1917 г. в качестве одной из задач издания была декларирована идейная борьба «с разлагающим социал-демократию и контрреволюционным по существу большевизмом и ленинизмом».² Просто бурные события первых послереволюционных недель и месяцев придавали остроту и полемичность (нередко излишнюю) прежним теоретическим разногласиям;

во-вторых, меньшевизм и до октябрьского переворота и после него не был монолитным движением, что, в свою очередь, отражалось на оценках большевистского переворота и первых шагов «триумфального шествия советской власти». Сторонники разных моделей дальнейшего развития страны весной-летом 1917 г. оформились в социал-демократические организации «Единство», РСДРП(и), РСДРП(б) и РСДРП(о). При этом несовпадение векторов идейно-политического и организационного

---

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. Оценки Октябрьского переворота в меньшевистской печати конца 1917 – начала 1918 гг. // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы: Материалы междунар. науч. конф. 21-22 апр. 2008 г., Москва. М.: Собрание, 2009. С. 287-302.*

² Дело. Социал-демократический, научный и общественно-политический журнал. 1917. № 3-6. С. 3.

размежевания отражало незавершенность процесса политического структурирования российской социал-демократии;³

в-третьих, вскоре после объединительного съезда (август 1917 г.)⁴ уже осенью внутри российской социал-демократии произошла существенная перегруппировка течений. Например, революционные оборонцы (И.Г. Церетели, М.И. Либер, Ф.И. Дан) перешли фактически на позиции крайних оборонцев (А.Н. Потресов), сблизившись с организацией «Единство». В свою очередь, меньшевики-интернационалисты отказались от поддержки революционных оборонцев, хотя и не стали разрывать организационные связи с РСДРП(о). А независимые (объединенные) социал-демократы взяли курс на создание новой социал-демократической партии. Все это не могло не сказаться на оценках Октябрьского переворота и его последствий.

Очевидно и то, что логику политического поведения меньшевиков невозможно понять без обращения к их представлениям о характере революционного процесса в России. Все течения меньшевизма в этот период исходили из того, что страна переживает буржуазно-демократическую революцию. Материалы периодической печати показывают, что для правого меньшевистского спектра одной из главных проблем через несколько месяцев после Февральской революции оставалась взаимосвязь политической и социальной революции в России. Так, автор меньшевистской программы муниципализации П.П. Маслов летом 1917 г. ограничивался рассуждениями о перераспределении национального дохода между классами и производительных сил между отраслями промышленности в рамках сохранения капиталистического строя. Механизмом достижения этих целей

---

³ Подробнее по этому вопросу см.: Ларионова И.Л. Московская объединенная организация РСДРП и идейно-политическое размежевание в рядах российской социал-демократии (март 1917 – январь 1918 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997. С. 14-19.

⁴ Впрочем, съезд скорее декларировал единство РСДРП, так как на нем четко определились два направления в политике меньшевистских групп. Одно из них ориентировалось на коалицию с либералами, а другое отстаивало идею однородного социалистического правительства.

выступало «давление демократии» на государственную власть.⁵ По мнению ведущего меньшевистского экономиста, «пролетариат, завоевавший для страны политическую свободу, не может оставаться у власти, поскольку все основы капиталистического строя этому противоречат». Конечно, трудно было «предвидеть размах русской революции», однако Маслов указывал «не только на невозможность в настоящий момент социалистического переворота, но и на крайние затруднения сохранить сделанные социально-политические завоевания». Причины такого пессимизма автора объяснялись, прежде всего, экономической разрухой и безработицей, затрудняющими организацию производительных сил страны.⁶

Против максималистских оценок перспектив развития революции большевиками и меньшевиками-интернационалистами выступила и член ЦК правооборонческого «Единства» Л.И. Ортодокс, исходя из того, что социалистическая революция предполагает высокую степень экономического развития и сосредоточение в пролетариате революционных интересов общества.⁷ Лидер правого крыла партии А.Н. Потресов также был довольно пессимистичен в оценках перспектив русской революции, говоря об опасности ее «катастрофического обрыва». Призывая «ввести в границы безудержный полет революционной фантастики», автор предлагал присмотреться к «самобытности» российского революционного процесса и, очертив его определяющие черты, «попытаться установить вместе с тем предел возможного развития этого процесса».⁸ Теоретика оборончества пугали полуазиатчина и анархическое бунтарство, а также отсутствие в русском народе «начал того общественного, планомерного строительства, которое и создает предпосылку государственного строительства общественными силами».⁹

---

⁵ Маслов П. Политическая или социальная революция? // Дело. 1917. № 3-6. С. 6-9.

⁶ Там же. С. 15-16.

⁷ Ортодокс Л. Революция и догматизм // Дело. 1917. № 3-6. С. 17-18, 24.

⁸ Потресов А. Роковые противоречия русской революции // Дело. 1917. № 3-6. С. 118.

⁹ Там же. С. 122.

Исходя из этих «минималистских» установок, один из сотрудников журнала П. Саломатин уловил негативные тенденции развития русской революции, прежде всего, «в ярких демагогических лозунгах типа «Власть народу!», в противопоставлении трудового народа ... интеллигенции, самозахвате крестьянами земли, требованиях рабочих непрерывного повышения зарплаты, взаимном недоверии города и деревни, хаосе и митинговщине». Автор сетовал на то, что «общее дело вдруг стало никому не дорого», но не терял оптимизма: «Никто не в праве сказать, что мы нация одряхлевшая, изжившая себя и потому распадающаяся по закону естества – вернее, наоборот, мы только вступаем в настоящую жизнь, тая запасы нерастраченной энергии и юной силы и бодрости».¹⁰

Для меньшевиков-оборонцев, сплотившихся вокруг журнала «Дело», было очевидно, что «всякая революция в условиях развития капиталистического строя имеет международный характер». Речь шла, прежде всего, о том, что «русская революция «зажжет пожар» всемирной социалистической революции...».¹¹ Впрочем, с уточнением, что революция в одной стране может только ускорить внутренние процессы в другой стране, а не заменить их. Так, один из лидеров профсоюзного движения В.О. Левицкий не видел «объективных предпосылок социалистического строя в военно-государственном социализме Германии». По его мнению, мировая война не приблизила Европу к социализму, а наоборот отбросила ее с точки зрения развития производительных сил назад. Но «научные социалисты» никогда не мыслили «равенства в нищете», а «надежную гарантию успеха борьбы за социалистический идеал они видели в развитии производительных сил буржуазного общества».¹² При этом Левицкий полагал, что русская революция способствует демократизации политического строя Германии и Австро-Венгрии, сферы международных отношений и возрождению

---

¹⁰ Саломатин П. Родные картины // Дело. 1917. № 3-6. С. 109-110,111..

¹¹ Левицкий В. Русская революция и будущее Европы // Дело. 1917. № 3-6. С. 93-94.

¹² Там же. С. 95.

Интернационала. Тем самым она способна «бросить всей Европе призыв к созданию после войны демократической Европы», заложить «почву для мирного сожительства культурных народов мира».¹³

Что касается позиции меньшевиков-объединенцев (Р.А. Абрамовича, Б.И. Горева, Ф.И. Дана, М.И. Либера, А.С. Мартынова и др.), то орган ЦК РСДРП(о) «Рабочая газета» в сентябре-октябре 1917 г. также подняла ряд важнейших вопросов развития революции. В частности, корниловский мятеж выдвинул на первый план создание правительства, которое бы одинаково стояло как на страже завоеваний революции внутри страны, так и на страже страны извне. Другими словами, речь шла о формировании общенационального правительства, способного довести страну до Учредительного собрания.¹⁴ В связи с этим Б.И. Горев сетовал, что после корниловского заговора вновь поднимает голову «большевистский авантюризм» с его идеями диктатуры пролетариата и контроля рабочих организаций над банками и производством, что неизбежно приведет к «прочному торжеству контрреволюции».¹⁵ Поэтому меньшевистские публицисты выступали против большевизации советов, несущей в себе, по их мнению, опасность изоляции «передовых отрядов революционной армии» и открытого столкновения с «враждебными демократии силами».¹⁶ Они считали, что для Ленина и его сторонников лозунг «Вся власть Советам!» – «лишь компромиссная формула», выдвигаемая до того, «пока пробьет час для «чистой» диктатуры пролетариата». Да и сами Советы, по их мнению, не охватывали всей демократии - еще были городские думы, земства, профсоюзы, кооперация и пр. То есть при решении вопроса о власти предлагалось апеллировать «ко всей организованной демократии».¹⁷ Не

---

¹³ Там же. С. 96-97,102.

¹⁴ Перед решением // Рабочая газета. Орган ЦК РСДРП(о). Птг., 1917. № 149. 1 сентября. С. 1.

¹⁵ Горев Б. Заколдованный круг // Рабочая газета. Птг., 1917. № 149. 1 сентября. С. 1.

¹⁶ Опасный перелом // Рабочая газета. Птг., 1917. № 157. 10 сентября. С. 1.

¹⁷ Советы и демократия // Рабочая газета. Птг., 1917. № 161. 15 сентября. С. 1-2.

случайно, одна из газетных заметок так и называлась: «Единство демократии – спасение революции».¹⁸ В качестве такого центра объединения всех демократических сил рассматривалось Учредительное собрание. Хотя нельзя сказать, чтобы меньшевики уповали на него как на панацею от всех социальных болезней. В частности, В. Майский (И.М. Ляховецкий) в середине сентября 1917 г. писал о необходимости широкой программы социальных реформ (Хартии социальных вольностей), которые должны обеспечить «минимум условий человеческого существования» для пролетариата: законодательное учреждение 8-часового рабочего дня и принципа минимальной зарплаты, свободу коалиций и страхование от безработицы. Причем эти меры предлагалось проводить срочно, не дожидаясь созыва Учредительного собрания.¹⁹

*****

Еще более широкий спектр оценок революционной действительности демонстрирует период осени 1917 – весны 1918 гг. Однако, при всем различии точек зрения правого и левого крыльев меньшевизма, были положения, неоспоримые обеими сторонами. Так, после Октябрьского переворота меньшевики отказались войти в Совнарком. 25 октября на заседании II съезда Советов была зачитана декларация фракции РСДРП(о), в которой было заявлено, что партией большевиков «именем Совета за спиной всех других партий и фракций» был осуществлен военный заговор. При этом захват власти оценивался как дезорганизация и срыв советской организации, ввергающие страну в междоусобицу и грозящие военной катастрофой. Одним из пунктов декларации была установка на переговоры с Временным правительством об образовании «власти, опирающейся на все слои демократии». Поэтому фракция снимала с себя всякую ответственность за действия большевиков, «прикрывающихся советским знаменем», и покидала

---

¹⁸ Единство демократии – спасение революции // Рабочая газета. Птг., 1917. № 166. 21 сентября. С. 1.

¹⁹ Майский В. Неотложная задача // Рабочая газета. Птг., 1917. № 141. 19 сентября. С. 1-2.

съезд Советов.²⁰ Однако далеко не все меньшевики были сторонниками линии ЦК на безоговорочный отказ от участия в работе съезда. В частности, меньшевики-интернационалисты и «новожизненцы» свой уход со съезда связывали с отказом последнего от образования нового органа власти из представителей всех социалистических партий. Впрочем, убедившись, что съезд идет за большевиками и расценивая создание СНК как путь к поражению революции, левые меньшевики, в конце концов, тоже покинули съезд.²¹

Если 29 октября ЦК РСДРП признал недопустимым любое соглашение с РСДРП «до полной ликвидации большевистской авантюры», то после поражения «мятежа» Керенского-Краснова, руководство меньшевиков уже высказалось за «соглашение» с большевиками. Правда, смысл «соглашения», сформулированный Ф.И. Даном, заключался в том, чтобы заставить большевиков отказаться от власти Советов и признать равноправие всей демократии. При этом левоцентристское руководство партии питало надежды на раскол в РСДРП(б).²² Тогда как правое меньшинство партии, не желавшее отказываться от «подавления» большевиков любыми способами, 1 ноября покинуло ЦК РСДРП.

Тем не менее, оценки Октября оставались главным камнем преткновения в отношениях между большевиками и меньшевиками. Ведь последние увидели в октябрьском перевороте не завершение освободительной борьбы трудящихся, а военный переворот, утвердивший большевистскую диктатуру. Хотя Мартов, оценивая Октябрь как катастрофу, тем не менее, признавал ее неотвратимость, исходя из того, что за большевиками пошло большинство рабочих. Отсюда и его тактика

---

²⁰ Цит. по: Овруцкий Л., Фельштинский Ю., Миллер В. Проигравшие? // Родина. 1990. № 7. С. 72-73.

²¹ Волобуев О.В., Ильяшук Г.И. Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1991. № 2. С. 33-34.

²² См.: Рабочая газета, Пгг. 1917. 5 ноября.

«умывания рук» и отхода в сторону, о чем он с горечью писал П.Б. Аксельроду 19 ноября.²³

На состоявшемся в Петрограде 30 ноября - 6 декабря 1917 г. чрезвычайном съезде РСДРП(о) были представлены все течения – от интернационалистов до группы Потресова. Причем сторонники Мартова были даже в большинстве. Несмотря на все теоретические разногласия,²⁴ резолюция съезда о единстве партии включала в себя следующие принципиальные положения:

- переживаемая революция не может осуществить социалистическое преобразование общества, так как началась не с передовых капиталистических стран, а в России, где производственные силы стоят на низкой ступени развития. В силу чего все попытки направить революцию по пути осуществления социалистического строя «обречены на неизбежное крушение»;
- границы революции определяются «коренной демократической организацией общественного строя», которая должна освободить «скованные производительные силы» и тем самым создать почву «для всестороннего развития капитализма, подготавливающего необходимые предпосылки для социалистической революции»;
- осуществление задач демократической революции достижимо «лишь сочетанием сил пролетариата и городской и сельской мелкобуржуазной демократии», что позволит избежать подмены власти всей демократии диктатурой меньшинства;
- захват власти большевистской партией стал возможен потому, что революция не удовлетворила потребности широких масс в

---

²³ См.: Волобуев О.В., Ильяшук Г.И. Указ. соч. С. 36.

²⁴ Более того, правые оборонцы отказались войти в новый ЦК РСДРП(о), что на практике свело решение о единстве партии к бумажной декларации. Хотя расхождения между меньшевистскими группировками в то время не носили программного или стратегического характера, а сводились к методам борьбы с большевистским режимом.

ликвидации войны, передачи земли крестьянам и регулировании хозяйственной жизни страны;

- но методы, которыми подготавливался и осуществлялся Октябрьский переворот и «те утопические цели, которые ставит себе большевистская партия», создали непримиримые политические и социальные противоречия;
- в силу этого «политика произвола и насилия» привлекает к себе темные элементы и подготавливает контрреволюцию.²⁵

Действительно, следует говорить о несовместимости всего происходящего в России во время революции с пониманием лидерами меньшевиков гуманности и нравственных принципов цивилизованного общества. Например, лидер меньшевиков-интернационалистов Ю.О. Мартов в письме к Н. Кристи 30 декабря 1917 г. объяснял, почему он не может принять того, что произошло в России: «Дело не только в глубокой уверенности, что пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране – бессмысленная утопия, но и в органической неспособности моей помириться с тем аракчеевским пониманием классовой борьбы, которые порождаются, конечно, тем самым фактом, что европейский идеал пытаются насадить на азиатской почве».²⁶

Документы свидетельствуют о двойственном отношении меньшевиков к большевистскому перевороту. Если одни выступили яростными противниками новой власти, создавая Комитеты общественного спасения, то другие (в числе которых был и Мартов) колебались, не зная как им поступить и считая невозможным для социалиста решать вопрос о власти силой оружия.²⁷ Еще 26 октября 1917 г. в «Рабочей газете» Мартов утверждал, что

---

²⁵ Опубликовано: Забайкальская рабочая газета. Орган Читинской организации РСДРП(о). 1918. № 16. 6 января. С. 2-3.

²⁶ Цит. по: Урилов И.Х. Из истории российской социал-демократии (меньшевизма). Часть первая. Источниковедение. М., 2000. С. 120.

²⁷ Об этом, в частности, свидетельствуют письмо Мартова П.Б. Аксельроду от 19 ноября 1917 г. См.: Мартов Ю.О. Письма 1916-1922 / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. Вenson, 1990. С. 14.

«среди членов ЦИК нет ни одного, который бы отрицал право пролетариата на восстание». Однако в тот момент, по мнению лидера меньшевиков-интернационалистов, условия этому не благоприятствовали, да и меньшевикам претили методы, которыми большевики стремились к власти. Впрочем, Мартов надеялся, что следом за периодом разрушения всякая революция должна переходить к созиданию.²⁸ Исходя из факта политического поражения собственной партии,²⁹ левое крыло меньшевизма не становилось в оппозицию большевикам ради самой идеи оппозиции. Оставаясь в рамках советской легальности, они сочетали критику с поддержкой тех или иных мероприятий режима.³⁰

Поэтому уже в начале января 1918 г. левоцентристский спектр меньшевистского движения достаточно твердо отмежевался от правых социалистов с их «самой распространенной иллюзией наших дней» - «единым социалистическим фронтом». В редакционной заметке «Забайкальского комсомольца» от 5 января предрекался конец «головному социализму», как «доверенному лицу буржуазии», имеющему «столько же общего с действительным социализмом, сколько буржуазия с демократией».³¹ Не случайно, один из корреспондентов газеты весьма положительно расценивал закрытие ряда меньшевистских газет («Единства», «Рабочей газеты», «Дела рабочего» и др.), которые создавались «словно со специальной целью – для травли большевиков». Автор заметки оправдывал действия властей тем, что эти газеты занимали «откровенно

---

²⁸ Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Часть вторая. Историография. М., 2001. С. 260,262.

²⁹ Факт поражения признавался в опубликованном 19 ноября 1917 г. обращении 11 меньшевиков-интернационалистов - членов и кандидатов в члены ЦК РСДРП.

³⁰ Более того, в 1919 г. Мартов, ободренный активизацией революционного движения в Европе, признал, что всякая национальная революция, порожденная мировой войной, неизбежно передает власть в руки пролетариата. (См.: Мартов Л. Предисловие // Нэн Ш. Диктатура или демократия; Адлер М. Проблемы социальной революции. Харьков, 1919. С. 5).

³¹ Забайкальский рабочий. Орган Забайкальского комитета интернационалистов РСДРП. 1918. № 4. 5 января. С. 1.

согласительскую позицию», тогда как большевики никогда не отступали «с линии непримиримой классовой борьбы пролетариата с капиталом».³²

Впрочем, представители умеренного меньшевистского крыла сомневались, что «крайне левые» - наиболее последовательные революционеры. Для них политика «господ сегодняшнего дня» - большевиков – «это политика погромщиков, рыцарей с большой дороги, в лучшем случае анархистов».³³ Поэтому в резолюции ЦК РСДРП(о) о закрытии «Рабочей газеты» звучал призыв к партии организовать движение протеста против произвола большевиков.³⁴ В частности, представитель читинской организации РСДРП(о) А. Архангельский выступил против претензий одного класса «на исключительную ценность в общественном производстве» и на неограниченную никем власть, подчеркивая, что такая диктатура ведет к застою самого господствующего класса.³⁵ А орган Нижегородского губернского комитета РСДРП(о) газета «Жизнь» задалась вопросом: «Скоро ли придет конец самодержавию штыка?». Выросший «как гнойная рана на теле революции», большевизм оценивался как «теория погони за настроениями масс, невыполнимых обещаний, фальшивых политических векселей». Это, по мнению меньшевиков-объединенцев, предрешало судьбу революции, которая «скоро должна будет пасть».³⁶

А.Н. Потресов сразу после Октябрьского переворота утверждал, что «старуха история» не знает «всемирно-исторического мошенничества, которое могло бы сравниться грандиозностью октябрьского ... предприятия большевиков». В этом политическом перевороте он увидел «доведенное до последних пределов умение втирать очки тому народу, который якобы

---

³² И. По поводу «Единства» // Забайкальский рабочий. 1918. № 19. 27 января. С. 1-2.

³³ Мошковский. О крайне левой // Забайкальская рабочая газета. Орган Читинской организации РСДРП(о). 1918. № 16. 6 января. С. 2.

³⁴ Рабочая заря. Орган Оренбургской организации РСДРП(о). Оренбург. 1917. № 14. 26 ноября. С. 2.

³⁵ Архангельский А. Демократия и государственная власть. Диктатура пролетариата // Забайкальская рабочая газета. 1918. № 20. 17(4) февраля. С. 2-3.

³⁶ Скоро ли придет конец самодержавию штыка? // Жизнь. Орган Нижегородского губернского комитета РСДРП(о). Н. Новгород. 1918. № 1. 3 января. С. 1.

является хозяином в стране». Но реально в стране «хозяйничает штык», то есть пролетариатом не пахнет нигде, а «пахнет всюду гарнизоном», перед которым и отчитываются новые «комиссары».³⁷ Для оборонческого крыла меньшевизма было очевидно, что большевики делают все для того, чтобы «вытравить из души масс все человеческие чувства», чтобы бросить их «на самое дно нравственного падения».³⁸ В частности, видный деятель профсоюзного движения С.М. Шварц критиковал воззвание Петроградского ВРК, в котором звучала угроза уморить голодом «богатые классы и их приспешников», то есть всех, кто не подчинится «ленинским насильникам». Эта «дикая угроза», по мнению бывшего заведующего отделом социального страхования Министерства труда, была призвана подготовить население к мысли, что виновником продовольственной катастрофы являются саботирующие служащие различных учреждений. Хотя забастовка правительственных учреждений имела целью не остановку работы государственного аппарата, а «недопущение узурпаторов к правительственному механизму». У большевиков же произошла подмена понятий «забастовка» и «саботаж».³⁹

Политику большевистской партии, по мнению читинского меньшевика-объединенца Мошковского, можно было расценивать как политику «черной сотни» и контрреволюции, опиравшуюся на террор и «вооруженную солдатскую силу, лишенную всякого классового сознания». То есть для правых меньшевиков не вызывал сомнений солдатский характер большевистского переворота, который тайно, «как воры в ночи» совершили войска под командованием «своих вождей». Но ведь солдаты не составляют класса, а представляют собой деклассированную массу, объединенную «шкурным интересом» (прежде всего, немедленным миром) и требующую «хлеба и водки». Тогда как народная революция совершается не войсками, а

---

³⁷ Потресов А. Кто в дураках? // Рабочее дело. Вечерняя газета. Орган петроградских меньшевиков-оборонцев. Птг., 1917. № 4. 10 ноября. С. 2.

³⁸ Распоясавшийся хам // Рабочее дело. Птг., 1917. № 4. 10 ноября. С. 2.

³⁹ Шварц С. Открытое письмо Петроградским организациям // Рабочее дело. Птг., 1917. № 4. 10 ноября. С. 2.

самими народными массами. Итогом того, что в революции доминировал «русский деклассированный люмпен-пролетарий», стало воцарение «Троцколенина».⁴⁰

По мнению оренбургских меньшевиков, успех большевиков объяснялся «главным образом недовольством масс продолжительностью войны, голодом и простотой лозунгов». Они выдали военный заговор за революцию, а полицейский террор – за социализм. Но вместо всеобщего демократического мира страна получила гражданскую войну, вместо хлеба – голод, а вместо отмены смертной казни – самосуды.⁴¹ Одно из самых опасных последствий большевистского восстания оренбургские социал-демократы видели в успехе кадетов, которых большевики вытащили на поверхность «своим терроризмом, своим полицейским социализмом».⁴²

В передовице одного из январских номеров «Забайкальской рабочей газеты» критиковались «социалистические эксперименты» и последствия их проведения: «В ходе революции и, особенно, в последние месяцы и настоящий момент, рабочие массы попали в положение изолированной части населения, против которой враждебно настроено все остальное население страны». По мнению авторов передовицы, «большевизм и рабоче-крестьянское правительство оказали медвежью услугу пролетариату», делая все под его флагом. Но при этом большевикам удалось привлечь на свою сторону лишь часть рабочих – самых темных, отсталых, недавно влившихся в пролетарскую среду, то есть полупролетариат. Близка к этому слою и солдатская масса, в умах которой социалистический переворот означал захват, раздел и разрушение.⁴³

---

⁴⁰ Мошковский. О крайне левой // Забайкальская рабочая газета. 1918. № 16. 6 января. С. 2.

⁴¹ Бейрах Е. Народные выборы – народный суд // Рабочая заря. Оренбург. 1917. № 13. 24 ноября. С. 2.

⁴² Из огня да в полымя // Рабочая заря. Оренбург. 1917. № 13. 24 ноября. С. 1.

⁴³ Забайкальская рабочая газета. Орган Читинской организации РСДРП(о). 1918. № 18. 24 января. С. 1.

По оценкам представителей умеренного меньшевистского крыла, в 1918 год Россия вступила под знаком полного распада: «мнимо-социалистическая политика большевистской власти», сводящаяся, в конечном счете, к «полному разрушению хозяйственного организма государства и к расхищению национального богатства методами насилия и террора, необычно ускорила и обострила этот процесс политического распада России». Большевики, будучи на словах сторонниками права наций на самоопределение, вплоть до отделения, «на деле пытаются восстановить государственное единство кровью и железом» в рамках республики Советов. Но подобная политика, по мнению авторов, сама породила распад государства и вела к появлению нового Бонапарта.⁴⁴

В начале 1918 г. большевики продолжали цепко держаться за власть, хотя у нижегородских меньшевиков-объединенцев не вызывало сомнений, что политика большевиков ведет к «полному банкротству страны».⁴⁵ Сложившаяся система большевистского государственного управления позволяла, по мнению меньшевиков, «мошенничеству развиваться до небывалых размеров», ведь ответственность нового начальства опиралась на принцип «не пойман – не вор». То есть происходила не революция, а «бесшабашный разгул» люмпен-пролетариата, сопровождаемый процессом разложения большевистской власти.⁴⁶ Весь парадокс, по утверждению А. Заходера, состоял в том, что большевики проводили «опыты введения социализма», но при этом достигали обратных результатов, так как «социализм мыслим лишь на определенном материальном фундаменте», а крупную промышленность нельзя создать декретами о национализации.⁴⁷

---

⁴⁴ Забайкальская рабочая газета. 1918. № 19. 28 января. С. 1.

⁴⁵ Жизнь. Орган Нижегородского губернского комитета РСДРП(о). Н. Новгород. 1918. № 12. 18 января. С. 1.

⁴⁶ Жизнь. Н. 1918. № 13. 19 января. С. 1.

⁴⁷ Заходер А. Приблизились ли мы к осуществлению социализма? // Жизнь. Орган Нижегородского губернского комитета РСДРП(о). Н. Новгород. 1918. № 14. 20 января. С. 1.

Очевидно, что «декретный социалистический строй» не является источником социализма.⁴⁸

Впрочем, начало 1918 г. стало периодом не только острой критики большевистского режима, но и временем поиска путей дальнейшего развития революции. Орган забайкальских меньшевиков-интернационалистов «Забайкальский рабочий» признавал, что «в настоящее время сказалась ошибка, которая делалась социалистическими партиями в своей агитационной и пропагандистской работе», когда мало внимания отводилось переходному периоду, «в течение которого будет происходить крушение капиталистического и установление социалистического строя». Для авторов заметки для этого мало одной Красной гвардии. Они предлагали собрать «иную гвардию – организаторов, которая не с ружьем, а с пером и карандашом в руках будет разрабатывать план, для каждой местности особый, осуществления социализации или национализации всего, из чего и при помощи чего создаются новые ценности». В этих целях предполагалось создать соответствующий властный орган - Мобилизационный отдел Главного штаба революции.⁴⁹

Однако в целом в меньшевистской печати разных оттенков критика итогов революции и большевистской диктатуры, несомненно, преобладала над размышлениями о дальнейших путях революционного процесса. Не особо в этом плане ситуация изменилась и к весне 1918 года. Так, петроградская газета «Вечер», в лице историка и публициста С.Б. Любоша позиционировавшая себя как «независимая от партийных пристрастий»,⁵⁰ яростно нападала на новую власть, взявшую на вооружение лозунги о необходимости в России порядка, дисциплины и армии, еще недавно оценивавшиеся как буржуазные или даже контрреволюционные «в устах «антрепренеров всемирной революции». Впрочем, для автора одной из

---

⁴⁸ Лебедев Н. Социализм и рост классового сознания пролетариата // Рабочая жизнь. М., 1918. № 17. 24 июня. С. 1.

⁴⁹ Забайкальский рабочий. Орган Забайкальского комитета интернационалистов РСДРП. 1918. № 20. 28 января. С. 1.

⁵⁰ Любош С. Кто мы? // Вечер, Пгг. 1918. № 1. 13 (26) марта. С. 3.

заметок такой поворот знаменовал «начало общего оздоровления и выздоровления», даже если эти слова «лишь одна демагогия» в интересах укрепления власти. По его мнению, «кончился процесс «углубления революции» до «пределов безумия и анархии». Тем самым «революция входит в берега», а первым шагом к восстановлению «разрушенной храмины» должно стать «оздоровление народной души».⁵¹

«Мы стали у поворотного пункта революции, и куда будет наш путь дальше, мы не знаем», - вот довольно распространенная позиция социалистической и социал-демократической печати умеренного толка. С другой стороны, на страницах газет сквозила уверенность в том, «что до реставрации дело не дойдет». Например, К. Оленин полагал, что в условиях, когда «революция у тупика» и даже большевики убедились в том, что настало время для творчества и созидания, осталось только признать со стороны власти, что творчество невозможно из-под палки. Спасти революцию могут «только труд, только творчество и инициатива трудовой интеллигенции».⁵²

Корреспондентов «Вечера» возмущало, что на деле власть сплошь рядом прибегает к политике террора: «Сначала скромная, у истоков своих лепетавшая идилическим ручейком, кровожадность к текущим дням, словно к устью, приобретает неслыханный размах». Не справилась власть и со своими обещаниями накормить население: «Революция переливалась снятым молоком в кисельных берегах из подмоченной и выданной на карточки картофельной муки».⁵³ В журнале «Барабан» была нарисована типичная для оппозиционной социал-демократической печати карикатура, где два «героя дня» сидят на штыках с надписью: «Власть, опирающаяся только на штыки, не всегда чувствует себя уютно».⁵⁴

---

⁵¹ I.A.K. Перед выздоровлением // Вечер, Птг. 1918. № 1. 13 (26) марта. С. 3.

⁵² Оленин К. На повороте революции // Вечер, Птг. 1918. № 2. 14 (27) марта. С. 3.

⁵³ Авгур. Простая арифметика // Вечер, Птг. 1918. № 2. 14 (27) марта. С. 3.

⁵⁴ См.: Мист К.В. Революционный юмор // Вечер, Птг.. 1918. № 4. 16 (29) марта. С.

И это, отнюдь, не были настроения только столичной социал-демократии. Например, донские меньшевики-объединенцы в марте 1918 г. главным врагом революции считали апатию масс, которая «служит верным признаком поражения того общественного класса, который ею охвачен», то есть русского пролетариата.⁵⁵ Меньшевики никогда не мыслили торжества социалистических идеалов «путем штыка и пулемета», ибо социализм для них – «это изъявление воли большинства, прежде всего». То есть «научный социализм предполагает социализацию общества, как глубокий и длительный процесс развития производственных сил и отношений». Ведь еще до революции меньшевики предупреждали, что она «при всех объективных условиях не может быть социалистической. Она может быть только политической и только буржуазной».⁵⁶ В их глазах современный «социализм», поставленный большевиками «на голову», на практике означал «превращение общественной собственности в частную», что наглядно показала судьба кооперативов, чью продукцию распродавали задешево решениями местных советов.⁵⁷

В начале лета 1918 г. реалии большевистского правления проявились для меньшевиков еще более явственно: «Вот она политическая диктатура пролетариата ... голод, произвол, расстрелы открытые белым днем и расстрелы по закоулкам темной ночью». Трансформация режима так же четко определена: «Выделенное рабочими правительство превращается в правительство над рабочими» - созданный строй «по образцу буржуазному и самодержавному».⁵⁸

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что противоречия между большевиками и меньшевиками были обусловлены, в первую очередь,

---

⁵⁵ Новый враг революции // Рабочее слово. Орган Донского комитета РСДРП(о). Ростов-на-Дону. 1918. № 9. 20(7) марта. С. 2.

⁵⁶ А.Б. От «коммунизма» к пугачевщине // Рабочее слово. Орган Донского комитета РСДРП(о). Ростов-на-Дону. 1918. № 11. 22(9) марта. С. 2.

⁵⁷ Д. Жертвы «социализма» // Рабочее слово. Ростов-на-Дону. 1918. № 11. 22(9) марта. С. 3.

⁵⁸ Милич Н. Снова расстреливают // Рабочая жизнь. М., 1918. № 17. 24 июня. С. 1.

тем, что первые считали, что достичь главных целей можно в основном революционно-насильственными методами и средствами. Тогда как меньшевики отстаивали эволюционно-демократические пути. Немаловажную роль в столь негативных оценках большевистского переворота и режима сыграл отказ большевиков от плодотворного сотрудничества с демократическими силами вообще и меньшевиками, в частности, которые к маю 1918 г. насчитывали еще около 60 тыс. членов. Еще в конце апреле 1918 г. был закрыт орган ЦК РСДРП газета «Вперед», а в мае-июне местные меньшевистские органы («Южный рабочий» в Одессе, «Социал-демократ» в Харькове и др.) постоянно подвергались репрессиям. А 14 июня 1918 г. решением ВЦИК меньшевики и эсеры были исключены из советов всех уровней, хотя и не были объявлены (как кадеты) «врагами народа».⁵⁹ Несмотря на все идеологические и политические разногласия, большевики оставляли для рядовых членов меньшевистских организаций возможность сотрудничества с Советской властью. Тем более что возглавляемые Мартовым левые меньшевики не верили в скорое падение большевистской диктатуры и считали возможным демократизировать советскую систему.

Что касается внутреннего состояния меньшевистской партии, то, несмотря на все тактические зигзаги, и левые, и правые до лета 1918 г. последовательно отстаивали лозунг Учредительного собрания, разгон которого расценивался как преступление против революции. Объединяющей послеоктябрьский меньшевизм идей оставалась и демократия, на которую возлагались надежды на спасение страны от гражданской войны и утопических экспериментов большевистской диктатуры.

---

⁵⁹ Во многом это решение было спровоцировано деятельностью самих меньшевистских организаций, особенно в провинции, однако прямое обвинение меньшевиков в организации вооруженных восстаний не соответствовало действительности.